

Сурин Владимир Владимиров, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ:
ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ
FEATURES OF ACTIONS AS LEGAL FACTS OF PENAL
LAW RELATIONS: INFORMATION ASPECT**

Аннотация: в статье исследуется понятие и содержание термина «юридические факты» уголовно-исполнительных правоотношений. Автор анализирует, прежде всего, действия как юридический факт, исследуя его специфику в информационной сфере пенитенциарной деятельности.

Abstract: the article examines the concept and content of the term "legal facts" of penal law relations. The author analyzes, first of all, actions as a legal fact, examining its specifics in the information sphere of penitentiary activities.

Ключевые слова: правовые отношения, исполнение наказаний, уголовно-исполнительные правоотношения, информационная сфера.

Keywords: legal relations, the execution of sentences, penitentiary relationship, information sphere.

Юридические факты, влекущие возникновение, изменение и прекращение любых уголовно-исполнительных правоотношений, в том числе и регламентирующих информационные связи, равно как и юридические факты, с которыми связана динамика других правовых отношений, традиционно, делятся в основном на события и действия [1].

Действия как юридические факты уголовно-исполнительных правоотношений информационной природы традиционно можно разделить, прежде всего, на действия администрации органов, исполняющих наказания, и поведение осужденных. Особенностью действий администрации таких органов является то, что они, как правило, выражаются в юридических актах. Связано это с тем, что, как сказано в ч. 2 ст. 43 УК РФ, наказание заключается в лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления [2, с. 51 – 57]. Сделать это можно только с помощью юридических актов. В свою очередь, юридический акт представляет из себя не что иное, как документ, который, в свою очередь, является формой представления информации. Следовательно, информационной особенностью юридических актов данной правовой природы является их существование в форме информационного объекта – документа [3].

Исполнение наказания начинается с реализации требований приговора суда либо с изменяющих его определения или постановления суда. В ст. 7 УИК РФ сказано: «Основаниями исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт амнистии». В данном случае приговор суда является источником информации, используя который сотрудники ФСИН исполняют свои обязанности, участвуя в уголовно-исполнительных правоотношениях. В дальнейшем положения приговора, определения или постановления конкретизируются в юридических актах (приказах, постановлениях и распоряжениях) администрации органа, исполняющего

наказание, или ее должностных лиц, с информационной точки зрения это означает, что появляется дополнительная информация, которой должны руководствоваться участники уголовно-исполнительных правоотношений.

Если проанализировать содержание уголовно-исполнительного законодательства несложно выделить и ещё одну группу юридических фактов, они представлены действиями правоохранительных органов (как правило, не сопровождающихся принятием правового акта). Например: в ст. 17 УИК РФ говорится о том, что администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, должна уведомить одного из родственников осужденного об его прибытии к месту отбывания наказания. Данное уведомление осуществляется в процессе соответствующего правоотношения, вместе с тем само сообщение не имеет форму правоприменительного акта. Момент отправления соответствующей информации родственникам является правопрекращающим юридическим фактом.

Другой пример, ч. 3 ст. 125 УИК РФ обязывает уголовно-исполнительные инспекции разъяснять осужденным порядок и условия отбывания обязательных работ. В данном случае закон не определяет в какой конкретно форме должно происходить подобное информирование. Вместе с тем, доведение информации до осуждённого является правопрекращающим конкретного правоотношения в ходе которого данные сведения и предоставлялись осуждённому.

Особенностью упомянутых юридических фактов заключается в том, что их наличие требует прекращения соответствующих информационных потоков.

Юридические факты уголовно-исполнительных правоотношений могут выражаться и в различных видах поведения осужденных. Виды поведения осужденных как юридические факты могут носить активный и пассивный характер. Обычно они представляют собой действия, но могут быть и в форме бездействия (например, при невыполнении какой-либо возложенной на них обязанности).

Действия и бездействие как юридические факты возможны как в виде отдельных поступков, так и в виде продолжительного поведения.

Действия в виде продолжительного поведения становятся юридическим фактом, в частности, тогда, когда позволяют говорить, например, о добросовестном отношении к труду. С точки зрения нормативных документов, определяющих вопросы применения «социальных лифтов» данный факт является информацией, порождающей другие правоотношения. Только о продолжительном бездействии как об юридическом факте можно говорить, в частности, в тех случаях, когда оно в виде отсутствия нарушений порядка отбывания наказания в течении установленного законом срока (следовательно, и взысканий в течении этого срока за нарушения установленного порядка его отбывания), способно стать таким юридическим фактом, который будет основанием для перевода осужденного, с более строгих в менее строгие условия отбывания лишения свободы.

Действия и бездействие осужденного могут обладать разным социальным содержанием: быть общественно опасными и вредными, общественно полезными и нейтральными по своей социальной направленности (такowymi они бывают, в частности, при обращениях осужденных в различные учреждения для выяснения каких либо интересующих их вопросов, для удовлетворения каких-либо личных потребностей и т.п.) [4].

Важной их особенностью является то, что они как юридические факты выступают в трёх ипостасях: во-первых, как обстоятельства, в которых непосредственно выражаются основания возникновения, изменения и прекращения правовых отношений, во-вторых, как показатели (юридические критерии) криминологических оснований их возникновения, изменения и прекращения, в-третьих, как источники соответствующей правовой информации.

Так, юридическим фактом может быть отдельное нарушение порядка отбывания наказания (например, употребление осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, алкогольных напитков или наркотических веществ). Оно непосредственно порождает правоотношение, обязывающее администрацию исправительного учреждения применить к осужденному меру взыскания. Как мы уже выше отмечали, процесс привлечения осужденного к ответственности на основании норм уголовно-исполнительного права связан с доказательственной деятельностью, которая, в свою очередь, имеет информационную составляющую.

Вместе с тем, установление данного юридического факта и его документирование представляют из себя, в том числе, и информационную деятельность.

В некоторых случаях, для возникновения некоторых других правоотношений требуется совокупность тех или иных поступков осужденного, причем таких поступков, которые могут служить показателями определенных изменений в его личности. Так, для замены обязательных работ другим видом наказания необходимо злостное уклонение осужденного от их отбывания. Для признания злостного уклонения юридическим фактом требуется, чтобы осужденный, согласно ст. 30 УИК РФ, а) более двух раз в течение месяца не выходил на обязательные работы без уважительных причин; б) более двух раз в течение месяца нарушил трудовую дисциплину; в) скрылся в целях уклонения от отбывания наказания. Такие правила установлены потому, что, с точки зрения закона, именно указанные виды поведения осужденного могут служить показателем тех свойств его личности, которые требуют применения к нему более сурового вида наказания.

В некоторых случаях УИК РФ конструирует сложные юридические факты, включая в их содержание как поступки осужденного, так и действия администрации исправительного учреждения. Так, в соответствии со ст. 24 УИК РФ, для того, что бы произвести фотосъемку осужденного, или взять у него интервью, корреспондент, во-первых, должен получить соответствующее разрешение у администрации исправительного учреждения, а, во-вторых, у самого осужденного. Таким образом, юридический факт в данном случае включает в себя не только определенные действия администрации исправительного учреждения, но и действия осужденного.

Что же объединяет все обсуждавшиеся выше юридические факты. Поскольку на основании данных обстоятельств порождаются, видоизменяются или прекращаются уголовно-исполнительные правоотношения, объектом которых является информация (в различных формах своего представления), можно сказать, что характерной чертой данных юридических фактов является наличие «информационных последствий». Иными словами, данные факты являются правовыми инициаторами изменений информационного характера в пенитенциарной деятельности [5, с. 114 – 122]. При их наличии либо иницируются информационные потоки, или они прекращаются, или видоизменяются.

Обобщая вышеизложенное можно сделать два вывода: во-первых, упомянутые юридические факты содержат в себе необходимость существования информационных последствий. Как правило, они заключаются в необходимости принять, обработать, передать или сохранить конкретные сведения, выраженные определенным образом. Во вторых, процесс установления и использования юридического факта имеет ярко выраженные информационные характеристики и связан с получением и оценкой юридически значимой информации.

Список литературы:

1. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М., 2007. С. 492.
2. Сорокин В.В., Кутявина М.Н. Основания юридической ответственности: новые подходы // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 9. С. 51 – 57.

3. Сурин В. В. Уголовно-исполнительные правоотношения: информационный аспект: монография / В. В. Сурин. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015. – 110 с.

4. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.

5. Южанин В.Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // Lex russica. 2019. N 10. С. 114 – 122.

